

**ЭКСТРЕМИСТСКО-
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ
ГОСУДАРСТВО**

Может возникнуть на Черном континенте **02**

**ПОЛУЧАТ ЛИ ВОЙСКА
ОТЦОВ-КОМАНДИРОВ?**

Завершаем публикацию материалов
дискуссии о военном образовании **04**

**НЕ ХОЧУ СЛУЖИТЬ,
ХОЧУ БОЛЕТЬ**

Симуляция солдата
до добра не доведет **06**

**МАТИАСА РУСТА
НАВЕРНЯКА БЫ СБИЛИ**

Если бы маршал Колдунов
знал о перелете **11**

ТЕМА

Алексей МИХАЙЛОВ

«ДРЭГОН» ПОДКРАЛСЯ НЕЗАМЕТНО

РОССИЯ УТРАЧИВАЕТ МОНОПОЛИЮ
НА КОСМИЧЕСКИЙ ИЗВОЗ

22 мая 2012 года имеет все основания претендовать на то, чтобы стать памятной датой в истории космонавтики. Ибо в этот день после нескольких неудачных попыток американской компании «Спейс-экс» (Space Exploration Technologies или SpaceX) впервые удалось вывести в околоземное пространство частный космический корабль «Драгон» (Dragon, «Дракон»), пристыковавшийся затем к Международной космической станции (МКС).

Продолжение на стр. 10

Коллаж: Андрей СЕДИХ

ТЕНДЕНЦИИ

В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ЗАВЕРШИЛАСЬ АТТЕСТАЦИЯ

В текущем году аттестационным комиссиям, которые закончили свою работу 31 мая, было представлено около 100 тысяч офицеров и генералов.

Из них около 20 тысяч предложено назначить на высшие должности, а более 20 тысяч – уволить в запас по представлению командования. Почти 50 тысяч офицеров соответствуют занимаемым должностям. Подлежат увольнению в запас те, кто выслужил предельные сроки пребывания на военной службе, и те, кто по состоянию здоровья больше не может продолжать службу, а также офицеры, написавшие рапорт об увольнении в запас. Еще несколько тысяч человек в рамках ротации продолжают службу на равных должностях в других регионах страны, включая Северный Кавказ и Дальний Восток. Офицеры, занимающие должности от командира взвода до командира батальона, будут переводиться к новому месту службы в основном в пределах военного округа. Для старших офицеров – от заместителя командира бригады до командующего войсками военного округа приоритетом будет считаться территориальный перевод из

одного военного округа в другой или в центральные органы военного управления.

В свою очередь помощник министра обороны генерал армии Юрий Якубов считает, что современная практика аттестации требует кардинальных изменений: «Нельзя держать офицерский состав под ежегодным прессом аттестации, в результате которого зачастую круто меняется служба и повседневная жизнь самих офицеров, а также их семей. Это обстоятельство вряд ли способствует профессиональному росту командного состава». По мнению военачальника, необходимо внести коррективы и в саму практику ротации офицеров: «Я, к примеру, за многолетнюю службу в Вооруженных Силах 16 раз менял гарнизоны и воинские должности, но переезжал на новое место, как правило, с повышением в должности, что стимулировало меня, заставляло, как бы ни было трудно, добиваться успехов по службе. Сейчас же ротация производится механически, на равные, а то и ниже стоящие должности. Вот и не стремятся офицеры переезжать к новым местам службы».

ВЕТЕР С ВОСТОКА: ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ВВЕДЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ
ОБЕРНУЛОСЬ ПОТЕРЕЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Евгений
САТАНОВСКИЙ,
президент Института
Ближнего Востока

Читайте материал на стр. 03

Мировые СМИ, обращаясь к событиям, происходящим на Ближнем и Среднем Востоке, на протяжении последних нескольких месяцев все реже прибегают к привычному для «арабской весны» 2011 года оптимистическому стилю. Эйфория по поводу очередной мировой революции, на сей раз исламской, прошла, а проблемы, которые она принесла, остались.

СМЕНА ДЛЯ «ГЖЕЛИ»

Нижегородский авиационный завод «Сокол» рассматривает возможность производства нового ближнемагистрального пассажирского самолета вместо морально устаревшего М-101 «Гжель».

Речь идет о перспективе создания двухмоторной машины с увеличением количества мест, высоты и дальности полета. Скоростной легкий ближнемагистральный пассажирский самолет М-101 «Гжель» на «Соколе» выпускаться не будет. Поднявшийся в небо в 1995 году, он морально устарел, хотя и был успешным и конкурентоспособным воздушным судном.

МИНИСТЕРСТВО
ПРОМЫШЛЕННОСТИ
И ТОРГОВЛИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОМТОРГ РОССИИ)

МИНИСТР

Китайгородский пр., д. 7, Москва, 109074
Тел. (495) 710-52-66. Факс (495) 632-87-83

http://www.minprom.gov.ru

28.05.12 № 6/н

Генеральному директору
ОАО «Корпорация «Тактическое
ракетное вооружение»

Б. В. Обносову

Уважаемый Борис Викторович!

От имени Министерства промышленности и торговли Российской Федерации поздравляю Вас с 70-летием со дня основания головного предприятия Открытого акционерного общества «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» – одного из ведущих предприятий России по разработке высокоточного оружия!

История Вашего предприятия в полной мере отражает историю нашей страны, историю ее индустриализации и зарождения новой инженерной и конструкторской школы страны. Школы, обеспечившей создание оружия Победы. Школы, благодаря которой Вооруженные Силы страны в послевоенные годы оснащались самым современным вооружением.

Последовательно модернизируя производственные мощности и наращивая инновационный потенциал, современная Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» продолжает свое поступательное развитие посредством постоянного обновления своих технологий и продукции, активно участвует в реализации Государственной программы вооружения, в укреплении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

Желаю Вам, Борис Викторович, руководству, всему коллективу и ветеранам ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение» доброго здоровья, счастья, благополучия, новых успехов в труде на благо Отечества!

Д. В. Мантуров

Д. В. Мантуров

«ГРУЗОВИК» ДЛЯ ВВС РФ И ИНДИИ

Индийская авиастроительная корпорация «Хиндустан аэронотикс лимитед» (ХАЛ) и российская Объединенная авиастроительная корпорация (ОАК) подписали контракт на производство 205 многофункциональных военно-транспортных самолетов МТА (Multitrole Transport Aircraft).

По сообщениям информационного агентства Indo-Asian News Service (IANS), машины МТА на базе среднего многоцелевого транспортного самолета (МТС) Ил-214 предназначены для ВВС обеих стран. Кроме того, они будут поставлены на экспорт. Подписанное соглашение предусматривает проектирование и разработку нового самолета, производство которого станет осуществлять совместное российско-индийское предприятие MTAL (Multitrole Transport Aircraft Ltd), в котором доли участников распределяются в соотношении 50:50.

Как ожидается, заказ российских ВВС составит 100 самолетов. Потребность индийской военной авиации оценивается в 45 единиц. Остальные 60 машин будут поставлены на экспорт.

Базовое соглашение о производстве МТС партнеры подписали в сентябре 2010 года. По его условиям стороны обязуются инвестировать в проект по 300 миллионов долларов и развернуть производство самолета в России и Индии. Ожидается, что первый полет МТА совершит в 2017 году, а его серийное производство планируется начать в 2019-м. Машина, по предварительным данным, сможет совершать около тонны взлет и посадку, грузоподъемность – около 20 тонн, скорость – до 800 километров в час, дальность полета – 2,5 тысячи километров. В индийских ВВС новый военно-транспортный самолет частично заменит устаревшие турбовинтовые Ан-32.

ВТА ПОЛУЧИТ 60 САМОЛЕТОВ Ан-70

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию оперативно-тактических военно-транспортных самолетов нового поколения Ан-70 будут закончены в текущем году.

С 2014 года Военно-транспортная авиация (ВТА) России начнет получать транспортные Ил-76МД-90 (Ил-476) и модернизированные Ил-76Д. До 2020 года ВТА также получит 25 тяжелых ВТС Ан-124 в различных модификациях. Российская ВТА не намерена приобретать самолеты иностранного производства. Отечественная техника полностью

удовлетворяет требованиям ВВС. Отказавшись от проекта Ан-70 в 2006 году из-за позиции бывшего главнокомандующего Владимира Михайлова, заявившего об отсутствии необходимости в среднем ВТС с турбовинтовыми двигателями (ТВВД) и предпочтительности для военной авиации модернизированного Ил-76, Россия вернулась к российско-украинской программе Ан-70. Эта машина является прямым конкурентом европейского самолета A400M. На 2014–2020 годы запланировано получение военно-транспортной авиацией России 60 машин Ан-70.

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА ПРОВЕРИЛА ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО

Постоянно действующий орган Федерального собрания в сфере финансового контроля в ходе проверки исполнения Минобороны закона «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов» и бюджетного отчетности об исполнении федерального бюджета за 2011 год выявил нарушения на сумму свыше 80 миллиардов рублей.

Среди вскрытых нарушений – превышение лимитов бюджетных обязательств в рамках заключенных контрактов на покупку и строительство жилья, в том числе вследствие нарушения требований статьи 179 «Долгосрочные целевые программы» Бюджетного кодекса Российской Федерации при осуществлении бюджетных инвестиций в объекты капитального строительства, не предусмотренные Федеральной адресной инвестиционной программой.

Неэффективно использовались средства и на реализацию федеральных целевых программ (ФЦП), из которых четыре программы не исполнялись, две были изменены и реализовались без утверждения правительства РФ скорректированных мероприятий и целевых индикаторов.

По состоянию на 1 января 2012 года из выделенных Минобороны России в 2011-м бюджетных ассигнований остались неисполненными более десяти миллиардов рублей, что в несколько раз превысило аналогичные показатели 2010 года. Исполнение расходов федерального бюджета в Минобороны России в прошлом году осуществлялось нерегистрировано: основные расходы произведены в четвертом квартале – около 40 процентов.

Заключение о результатах проверки будет направлено в палаты Федерального собрания Российской Федерации.

РОСОБОРОНЭКСПОРТ ПРЕДЛАГАЕТ Як-130

На варианты машины в виде учебно-тренировочного самолета (УТС) повышенной летной годности и учебно-боевого самолета (УБС) имеется свыше десяти потенциальных покупателей.

В настоящее время самолеты данного типа вариантов УТС и УБС закуплены ВВС РФ в количестве 55 единиц. В 2011 году корпорация «Иркут» выполнила первый экспортный контракт на поставку 16 машин в Алжир. Продолжаются переговоры более чем с десятью потенциальными

покупателями этого самолета, и в ближайшей перспективе могут быть подписаны новые экспортные контракты.

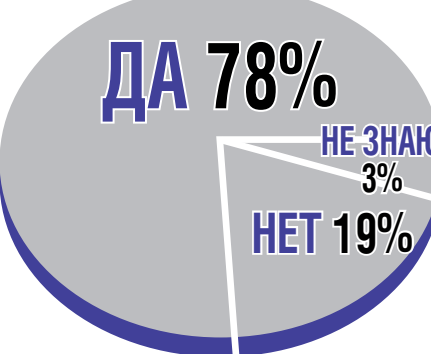
Маркетинг самолета на мировом авиационном рынке ведется компанией «Рособоронэкспорт». В качестве потенциальных покупателей заявлены Филиппины, Бангладеш, Сирия. В июле этого года «Иркут» и Рособоронэкспорт планируют представить Як-130 на авиационном салоне в Фарнборо, где этот самолет примет участие в демонстрационных полетах.

ДА 78%

НЕ ЗНАЮ 3%

НЕТ 19%

КРИК ДУШИ

Окончание. Начало в № 21

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» завершает публикацию материалов слушаний по вопросам реформирования системы образования, подготовки и повышения квалификации офицерских кадров в Министерстве обороны Российской Федерации. Мероприятие состоялось в середине мая в Общественной палате.

ГЛАВНОЕ – НЕ КОММЕРЦИЯ

Александр ВЛАДИМИРОВ, генерал-майор, президент Коллегии военных экспертов РФ, председатель Содружества суворовцев, нахимовцев и кадетов России и Москвы, кандидат политических наук

Я окончил Московское суворовское военное училище в 1963 году. Это была кузница кадров для государственной службы на гражданском и ратном поприще. Здесь имелось все для того, чтобы полноценно готовиться к ней. Теперь же все поменялось радикально. Считаю, что ныне система подготовки перестала существовать. В Московском суворовском училище вместо начальника училища – генерала – поставили преподавателя физкультуры из Кемерова. Я, естественно, говорю не о персоналиях, а о принципе. Считаю абсурдом, что женщины и даже не офицеры запаса стали командовать взводами. Не могу себе представить, с какой мотивацией выйдет из стен училища парень, который хочет быть военным. Самое страшное, что на словах у нас в стране хотят развивать кадетские корпуса, суворовские училища, военные лицеи. Сейчас в России около ста подобных учебных заведений для юношей. Вроде бы все выступают за кадетское обучение. Однако авторы закона об образовании раз за разом фактически это понятие уничтожают. Я неоднократно передавал поправки к закону, разработанные членами Общественной палаты по образованию города Москвы. Реакции нет.

Но тем не менее рано или поздно руководство страны должно обратить внимание на кадетские корпуса. Поскольку, если пренебречь потенциалом экспертного сообщества, в которое входят все, кто застал другие времена в нашей армии, кто воевал, построить адекватную систему профессионального военного образования шансов не будет. Предлагаю создать совет при президенте по этому вопросу. Готов лично отвечать за данное направление. Уверю, что через три года все будет по-другому. Потому что нельзя исходить из того, что рынок – это главное. Главное – это служение Родине, как нас учили. Нельзя трусов и рабов рожать. Никто из трусов никогда Отечество не спас.

С КАНДИДАТАМИ НАУК ПРОБЛЕМ НЕТ

Екатерина ПРИЕЗЖЕВА, директор Департамента образования Министерства обороны Российской Федерации

Хочу внести ясность и поправить уважаемых экспертов. Первый момент касается Болонской системы. Я еще раз подчеркну, что сейчас в высших военных учебных заведениях Министерства обороны не готовят бакалавров. Там реализуется пятилетняя программа обучения – специалитет, после которого желающие вправе поступать в адъюнктуру, в аспирантуру, сдавать кандидатские экзамены, становиться кандидатами наук. Те, кто доучивается по четырехлетней программе, завершают обучение. Проблемы с кандидатами наук у нас нет.

Что касается суворовских военных, нахимовских военно-морских училищ и кадетских (морских кадетских) корпусов, сообщу приятную новость. Мы на самом деле понимаем, что Министерство образования не всегда смотрит с нами в одну сторону. Какие-то вещи, которые мы хотели у себя реализовать, они не согласовывали. 7 мая президентом подписан указ, по которому Минобороны предоставлены полномочия самостоятельно устанавливать правила подготовки в перечисленных мною учебных заведениях – все, что касается типового положения о суворовских, нахимовских, президентских кадетских училищах.

НЕ МОГУ ПОНЯТЬ...

Виктор БАРАНЕЦ, полковник, военный обозреватель газеты «Комсомольская правда»

Я буду говорить сегодня как журналист и как человек, который прослужил в армии более 33 лет. Считаю, что Общественная палата должна выносить

обсуждаемый сегодня вопрос на президентско-правительственный, всероссийский уровень. Это должна слышать власть, иначе все наши разговоры здесь могут закончиться ничем.

Согласен с мнением, что сегодня наше военное образование подошло к той точке, когда надо оглянуться и оценить, что мы сделали и что мы натворили. На днях у меня в редакции побывал заслуженный генерал, преподаватель, мы обсуждали вопрос образования, и он мне сказал: «Когда я поступал в военное училище, то знал, что должен дослужиться до майорской должности. После майорской должности я поступил в академию, получил высшее военное образование. Для того чтобы стать заместителем начальника Генерального штаба, я должен был окончить Академию Генерального штаба. Я все это прошел. Сегодня мне говорят, что наша академия, где было полноценное трехлетнее обучение, заменяется какими-то десятичасовыми курсами, что офицеры будут постоянно ездить на доучивание и половина армии будет постоянно находиться в состоянии временно исполняющих должность». Об этом, наверное, тоже надо думать.

Позвольте выразить взгляд из редакции на то, что пишут миллионы людей в «Комсомольскую правду», в военный отдел, какие они ставят вопросы. Один ветеран Великой Отечественной войны написал мне: «Виктор Николаевич, что это за мода – как кадетское училище, так при президенте. А суворовское и нахимовское училища, они что, при президенте Соединенных Штатов Америки?». Действительно, даже в такой фразе закладывается очень большая политика. И не надо играть в моду и конъюнктуру, подстраивая каждое новое училище, кадетский корпус под обязательное шествие президента. Понятно, что это для того, чтобы деньги получить, свой статус поднять. Но возникает второй вопрос: с какой стати некоторые кадетские корпуса вдруг стали подпитываться из бюджета Министерства обороны, хотя там кадры для Минобороны не готовят?

Да, с одной стороны, хорошее дело – открыли пансионат, куда в первую очередь зачисляют дочерей погибших офицеров, тех военных, которые служат в отдаленных гарнизонах, награжденных. Но как-то схема выглядит, в общем-то, однобоко: в пансионате учится небольшое число девочек. Представьте ситуацию: на Камчатке девочка погибшего прапорщика тоже хочет учиться в этом пансионате, а в Приморском крае – дочка безногого моряка. Они об этом пишут в «Комсомольскую правду», но я не знаю, что им ответить.

Александр Николаевич Каньшин поставил очень важный вопрос: мы же заклевали, замордовали людей, которые занимались душой солдата. Слово «политработник» приобрело уничижительный оттенок. Его изгадили и охали. И я ставлю вопрос во всероссийском масштабе: кто сегодня будет заниматься душой солдата? Да, мы можем подготовить высококлассного летчика, ракетчика, подводника. Но кто может ответить: о чем они думают? В кого будут стрелять? Готовы ли победить? Готовы ли действительно пожертвовать собой?

Я же, приезжая в мою родную Военно-политическую академию (ныне Военный университет Министерства обороны – ВУМО), наблюдаю уныние – никто не знает суть предстоящих изменений. Но зато все знают, что она будет вскоре продана. Я, как политработник, буду со своими товарищами драться до конца: продавать здания академии нельзя. Для меня это как Знамья Победы продать.

И еще. Наши читатели прислали письма, в которых сообщают: когда в прошлом году проходил выпуск лейтенантов в одном из училищ, группе отцов позвонили и сказали, что те выпускники, кто получили золотую медаль или красивый диплом, будут дальше служить. Кто нет – свободен. И я заинтересовался, а сколько денег затратили на одного курсанта. Мне доложили: 28 000 долларов. Наше государство столь богатое, чтобы 120 человек вышвырнуть за ворота и сказать: «Ребята, гуляйте». А в итоге 15 человек с красными дипломами – на сержантские должности. Конечно, великолепный образец государственного подхода.

Я преклоняюсь перед боевым опытом генерал-полковника Хюппенена, понимаю те вопросы, которые он ставит. Я вижу, как они трудно разрешаются. Но пока не могу взять в толк одного: у нас появилось новый род войск – Войска воздушно-космической обороны. А где будут готовиться специалисты именно для тех войск, которым предстоит оказаться на поле боя будущего?

Сегодня очень часто муссируется вопрос о том, что суворовцев и нахимовцев не пустили на парад. Я считаю это плевок в русскую школу подготовки военных кадров, нашей юной поросли. Хочу напомнить слова американского генерала, который сказал: «Российская армия нам не страшна своими ядерными ракетами. Мы боимся ее военного образования, потому что таких солдат, таких офицеров не готовят больше ни в одной стране мира».

Назрел момент для того, чтобы Департамент образования Минобороны, Общественная палата, президент, премьер, министр обороны собрались посемейному, обсудили проблему сохранения лучших традиций нашего военного образования, опыта, который мы накопили, и разработали конкретный план, двинулись дальше. А не так, как начальник Генерального штаба заявил после двух лет военной реформы: «Извините, товарищи, мы начали реформу без научного обоснования».

Екатерина ПРИЕЗЖЕВА:

– Во-первых, где будет проходить подготовка специалистов для Войск ВКО, я уже ответила – в Академии имени Можайского и ее филиалах.

По поводу финансовой подпитки Министерством обороны кадетских училищ. Если речь идет о ведомственных, подчиненных Министерству обороны кадетских, суворовских, нахимовских (в том числе президентских) училищах, то они абсолютно на 100 процентов финансируются из бюджета Минобороны.

Сегодня в пансионе воспитанниц Министерства обороны учатся 640 девочек. Это действительно только дети военнослужащих. Причем вы знаете, мы неоднократно говорили о нашем подходе – мы не берем в это учебное заведение детей из Москвы, Санкт-Петербурга, городов-миллионников именно потому, что оно пока одно и мы даем возможность обучаться там девочкам из отдаленных гарнизонов. В наших планах в 2013 году открыть аналогичное учебное заведение в Санкт-Петербурге на 840 человек.

Персональная просьба к Виктору Николаевичу Баранцу. Мы с ним часто встречаемся в пресс-клубе Министерства обороны. Когда говорится о том, что академия будет продана, прошу помнить об ответственности. Обладая очень большим авторитетом, словом, к которому прислушиваются, легко заставить народ распространять ложные слухи. Может возникнуть такая же ситуация, как с Военно-медицинской академией в Санкт-Петербурге. Началась настоящая истерия по поводу продажи зданий ВМА и ее преобразования в факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Журналисты постоянно муссируют эту тему. Я призываю аккуратнее высказываться. Если у вас нет информации, что это будет продаваться, а мы пока не продаем и не собираемся продавать академию РВСН, то просто подбирайте слова.

Виктор БАРАНЕЦ:

– Я имею в виду академию военно-политическую, то есть Военный университет. Педагогический факультет, где я учился на редакторском отделении, уже давно не принадлежит моей родной академии, он продан. Я отвечаю за свои слова.

НЕГАТИВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ НАЛИЦО

Юрий БУКРЕЕВ, генерал-полковник, председатель Управления национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных Сил «МЕГАПИР», руководитель экспертной группы Комиссии Общественной палаты РФ по проблемам национальной безопасности и социально-экономическим условиям жизни военнослужащих, членов их семей и ветеранов

Не могу обойти вопрос глубокой модернизации российских Вооруженных Сил. Результаты этого процесса мы наблюдали на параде в честь 67-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Многие проходившие по Красной площади образцы военной техники и вооружения – разработки 70 и 80-х годов прошлого века, 30–40-летней давности.

Посещая воинские части и учреждения, мы с Александром Николаевичем Каньшиным были неоднократно свидетелями того, как после внедрения жестких требований к выполнению государственного образовательного стандарта в военно-учебных заведениях Министерства обороны выпускники-офицеры боятся работать со своими подчиненными, убегают, уходят от них. Почему? Потому что в процессе обучения в курсантах не развивали качества лидера воинского коллектива. Они не могут выполнить установку важнейшего принципа воинского обучения – «делай как я». А когда в строю стоят еще и контрактники – сейчас смешанный принцип комплектования – и когда они зачастую на пять-десять лет старше молодого лейтенанта, то только-только окончившего училище, проблема обостряется.

В нынешних училищах отдается приоритет следованию букве государственных образовательных стандартов, но совершенно не прививаются качества лидера. В ситуации, когда выпускник не обладает достаточными педагогическими, воспитательными качествами, знаниями, задача становления и воспитания молодых людей в любых коллективах Вооруженных Сил становится проблематичной.

Предложенная перспективная система военного образования максимально приближена к системе подготовки гражданских кадров. Но в условиях гражданской жизни достаточно получить высшее образование по базовой специальности и затем по мере служебного роста, продвигаясь, получать подпитку на различных факультативах или курсах. Этот подход оправдан на «гражданке». Такая система экономически выгодна и намного дешевле обходится государству. Но сможет ли она отвечать требованиям, которые предъявляются офицерам Вооруженных Сил?

Дело в том, что пришедшие в Министерство обороны гражданские люди, к большому сожалению, не признают особого характера военной службы. При всем моем уважении к гражданским профессиям нужно признавать, что есть единственная профессия – офицер, которая наделяет человека правом отдавать приказы в боевой обстановке. Очень важно знать, что за человек стоит за таким

Коллаж Андрея СЕДУХА

приказом. Достаточно ли он подготовлен в военном отношении? Или является просто ремесленником, абсолютно не наделенным знаниями в области применения вооружения и военной техники и неспособным воспитывать и готовить подчиненный ему личный состав, а также руководить им.

Фактическая ликвидация высшего военного образования, как предлагает новая система, ликвидация академий ведут к наставничеству, к ремесленничеству. Дело в том, что никакие курсы не могут дать фундаментальных знаний. А тем более нужно учитывать, что в целом военная наука имеет свои специфические компоненты. Это тактика, совершенная отдельная область управления войсковыми подразделениями. Это оперативное искусство и стратегия. Вот этим трем китам, трем главным задачам в ратном деле отвечала выстроенная система военного образования в советский период.

Екатерина Геннадьевна Приезжева как данность приводит утверждение о том, что вузы нужно укрупнять, число или пропорции преподавательского состава не соответствуют требованиям подготовки курсантов. Кто автор данной «истины»? Действительно, раньше мы имели затратную систему образования. Были распространены училища с малым постоянным и переменным составом примерно на 1200 человек (600 преподавателей и 600 курсантов). Ну так мы готовим не просто какого-то экономиста, который затем будет встречаться со своими подчиненными с 9 до 18 часов ежедневно и два раза на пикнике летом где-нибудь на пруду. Офицер – это человек, который будет день и ночь заниматься вопросами подготовки личного состава, действовать в условиях неординарных, приближенных к боевой обстановке во время учений, а то и в реальной боевой обстановке. Нынешнее поколение офицеров уже по три-пять раз поучаствовало в различных военных конфликтах.

Перевод командных училищ на пятилетний срок обучения оцениваю положительно. Однако считаю, что долю практических занятий, в том числе и по воспитанию лидерских качеств, необходимо увеличить. А ликвидация системы высшего военного образования в видовых академиях и далее в Академии Генерального штаба – это ошибка. Вся военная наука и подготовка видов и родов войск Вооруженных Сил основаны на общевойсковой тактике, оперативном искусстве и стратегии. Представляло любого вида или рода войск необходимо дать общую систему знаний о действиях подразделений, частей, соединений,

объединений на тактическом и оперативном уровнях и только затем – специальную подготовку. Это делается для координации своих действий с действиями сухопутных группировок, что очень сложно и до сих пор является проблемой. Никто не готовит преподавателей оперативного искусства в различных высших учебных заведениях. Иногда диву даешься, когда приезжаешь в какую-либо академию и видишь, что преподает тактику или оперативное искусство. А потом выпускники высшего военного учебного заведения, не имея представления о том, как действует сухопутная группировка, сбрасывают авиационные бомбы на свои боевые порядки или наносят по ним артиллерийский удар.

Речь зашла о том, чтобы добиться повышения качества преподавательского состава, проводить периодическую аттестацию. Мировой опыт вроде бы учитывается. Но практика работы с преподавательским составом в военных вузах зарубежных стран скорее следует называть ротацией, а не аттестацией. Например, в вооруженных силах Франции преподаватель академии не может находиться более четырех лет в своей должности. Он обязательно должен быть заменен офицером, который приходит из войск. Мы тоже раньше ставили вопрос о переходе на такую систему. Однако это связано с большими издержками, поскольку нужно служебное жилье и соответствующая база. Я понимаю, что сейчас военные преподаватели и ученые также вряд ли поддержат подобное предложение. Дело в том, что не каждый хороший войсковой командир способен стать хорошим преподавателем в военном вузе, но войсковой опыт так или иначе надо доводить до курсантов и слушателей.

Еще один острый вопрос. Изгнание военных учебных заведений из столицы и других крупных культурных центров. Приведу пример Академии радиационной, химической и биологической защиты. Ее перевели в Кострому и пригласили ветеранов для того, чтобы посмотрели, как вуз обустроился на новом месте. Министерство обороны на самом деле очень многое сделало, чтобы там были созданы все условия для обучения офицерского состава. Но представьте себе, что офицер и его семья, его дети будут жить три года в городе, с моей точки зрения, с подмоченной репутацией. Я имею в виду пьянство, безбрачность, разруху. Считаю, что в данном городе негде получить какие-то дополнительные знания, приобрести по мировой культуре. Поэтому выпускники и понесут дальше по жизни примитивизм во всем – в быту, в жизни, в поведении

НОВОСТИ

ИСПЫТАНИЯ ОРБИТАЛЬНОГО САМОЛЕТА

В американском штате Колорадо прошли очередные тесты пилотируемого многоразового космического корабля «Дрим чейсер» (Dream Chaser).

Его разработкой занимается частная компания «Сьерра Невада» по заказу Национального управления США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА). В этот раз проверяли аэродинамику «Бегущего за мечтой». Полноразмерную модель корабля примерно на час подняли в воздух специальным грузовым вертолетом, оборудованным краном. До этого специалисты проверили работу управления механизмом расстыковки аппарата с вертолетом и протестировали системы, отвечающие за посадку.

Ранее оценивалась совместимость «Дрим чейсера» с ракетой-носителем «Атлас-5». Все испытания проводились в присутствии экспертов «Сьерра Невада» и НАСА. Завершенные тесты предвеляют начало реальных полетов аппарата. «Успешное завершение испытаний «Дрим чейсера» с применением внешней подвески (captive carry test) означает начало программы тестовых полетов, за которыми могут последовать пилотируемые вылеты к Международной космической станции», – пояснил бывший астронавт американского аэрокосмического агентства, руководитель летных заданий в компании «Сьерра Невада» Стив Линдси. «Дрим чейсер» сможет доставлять на низкую околоземную орбиту экипаж численностью до семи человек. На его разработку НАСА выделило 125,6 миллиона долларов. Среди всех прочих космических аппаратов, которые разрабатываются частными корпорациями, только «Дрим чейсер» имеет крыло и спосо-

бен садиться на обычную взлетно-посадочную полосу. Таким образом, новый корабль вскоре сможет пополнить парк частных космических челноков.

На прошлой неделе завершил свой первый испытательный полет американский грузовой аппарат «Дрэгон», результаты этой попытки НАСА еще предстоит оценить. Однако «Дрэгон» уже стал первым коммерческим аппаратом, состыковавшимся с МКС. Кроме того, компания «Боинг» продолжает разработку по заказу НАСА новой тяжелой ракеты-носителя для выведения на околоземную орбиту и в дальний космос пилотируемого корабля «Орион», который создастся другой американской компанией – «Лохид Мартин». В перспективе он может использоваться и для полетов на МКС. Испытания этого аппарата

без экипажа должны начаться в 2014 году с помощью ракеты-носителя «Дельта-4», а «Боинг» планирует приступить к тестам своего тяжелого носителя в 2017-м. Одновременно компания осуществляет разработку собственного варианта нового космического корабля.

УЧАСТИЕ УКРАИНЫ В ЕВРОПРО ПОКА НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ

Между Украиной и НАТО не было официальных консультаций по поводу развития противоракетной обороны, заявил помощник генсека альянса по политическим вопросам и политике безопасности Дирк Бренгельманн.

«Мы еще не проводили официальных консультаций: они должны согласовываться со всеми членами альянса. Пока рано думать, может ли (и если может, то как) Украина сотрудничать с НАТО в сфере обороны против баллистических ракет», – сказал натовский чиновник в интервью еженедельнику «Зеркало недели. Украина».

По словам Дирка Бренгельманна, в альянсе признают, что Украина принадлежит к числу стран, имеющих вполне понятную заинтересованность в будущем развитии противоракетной обороны НАТО. «Думаю, ваша страна сейчас вырабатывает свою политику по этому вопросу», – сказал он.

МАДРИД УДВОИЛ ЭКСПОРТ ОРУЖИЯ

По итогам 2011 года он увеличился в два раза и составил 2,43 миллиарда евро (3,1 миллиарда долларов).

Поставки вооружений в три государства, являющиеся лидерами в списке среди импортеров испанского оружия – Венесуэлу, Австралию и Норвегию, превысили 1,35 миллиарда евро. В Венесуэлу было поставлено продукции военного назначения (ПВН) на сумму 567,4 миллиона евро, в Австралию – на 424,5, в Норвегию – на 362,9.

Примерно на один миллиард евро было экспортировано ПВН в различные страны Евросоюза и страны НАТО, причем лидерами среди европейских стран-импортеров стали Германия и Великобритания, в которые поставлялись компоненты истребителей «Тайфун» консорциума «Еврофайтер» и военно-транспортного самолета А400М. Чили, как покупатель испанской продукции двойного назначения, опередили Иран. В эти две страны экспорт составил свыше 30 миллионов евро. Отмечена положительная динамика экспорта испанской ПВН в страны Среднего Востока и Северной Африки в ходе событий «арабской весны». Поставки в арабские страны в пять раз превысили экспорт оборонной продукции по итогам 2010 года и составили 99 миллионов евро, в том числе в Египет – 69,8 миллиона евро, включая покупку трех транспортных самолетов. На 28 миллионов евро было поставлено ПВН в Саудовскую Аравию, Бахрейн, Йорданию, Марокко и Оман, включая запасные части и боеприпасы. В Бахрейн, в частности, было продано ПВН на шесть миллионов евро, в то время как по итогам 2010 года в эту страну было поставлено ПВН всего лишь на 41 тысячу евро. Ряд экспортных контрактов в Ливию, заключенных во время правления Муамара Каддафи, не был исполнен ввиду наложения эмбарго со стороны ООН.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информгентства АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН

КАКИМ ЕМУ БЫТЬ?

и так далее. Я уверен в этом на сто процентов. Раньше не случайно высшие военные учебные заведения размещали в столице, в культурных центрах. Пример из личного опыта: там, где офицерский состав окончил учебные заведения, побывал за границей, в группах войск прослужил, он нес туда, в глубинку, в дальние гарнизоны и культуру, и просвещение и самым положительным образом влиял в целом на ситуацию в том или ином регионе.

Конечно, из всего того, что было предложено, положительным можно назвать только первый этап – перевод военных училищ на пятилетний срок обучения. Тем не менее необходимо усилить программу формирования командирских качеств.

Что касается видовых академий, в обязательном порядке их нужно оставлять. Но не только оставлять, а общевоинскую академию опять вернуть к трехлетнему сроку обучения. Два года для получения высшего военного образования офицером недостаточно. В ПТУ два года учат на штукатура. Когда перешли на двухлетний срок обучения, я специально пошел в общевоинскую академию, посмотрел, как проводит преподаватель занятие по важнейшему предмету – принятию командиром мотострелкового, танкового полка решения. Всего лишь четыре часа отводится на это занятие, хотя от заложённых здесь навыков будут зависеть судьбы тысяч людей. Это недопустимо мало. Вся система была нарушена. Поэтому нужно вернуться к трехлетнему сроку обучения в обязательном порядке.

Теперь, что касается преподавателей. Если ликвидировать все высшие военные учебные заведения, офицеры будут получать только начальное военное образование. Но где же они на курсах освают оперативное искусство и стратегию? Кто будет обучать, откуда возьмутся эти преподаватели? Рассмотрим историю с Воронежским институтом. Ликвидировали Академию инженерных войск, но создали две новые академии – для МЧС и Пограничных войск. Не оспариваю принятых решений. Но ведь раньше офицеры-пограничники обучались в общевоинских академиях, поскольку во время боевых действий Пограничные войска сражались вместе с группировками Сухопутных войск, выполняли общие задачи. Сейчас все разделили. А нам говорят, что сэкономлены какие-то средства. Считаю это ошибкой, все-таки мы готовим человека, который с первого и до последнего дня будет служить государству, учить подчиненных, станет заниматься

самообразованием в процессе прохождения службы. И он будет, я надеюсь, достойно представлять наше государство везде.

ОТ ПОРАЖЕНИЯ К ПОРАЖЕНИЮ

*Игнат ДАНИЛЕНКО,
генерал-майор,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор*

Война, оборона и безопасность страны – не ведомственное дело. Посмотрим на судьбу нашего Отечества.

Мы начали XX век с поражения в войне и мы закончили этот век военным поражением. Европа попробовала вновь объединить массу народов, а мы в СССР имели почти десять процентов мирового населения. Когда-то в начале XX века не только великий химик, но и геополитик Дмитрий Иванович Менделеев говорил, что мы находимся между молотом Европы и наковальней Азии. И если у нас не будет сил, мы будем раздавлены. Никуда мы от этого места не ушли. Выпился еще дополнительный молот. Поэтому думать о судьбе страны и отдать решение проблемных вопросов только на откуп военного ведомства – это плохо.

А теперь по теме. Я преподавал в трех училищах и трех академиях. Так сложилось, что в основном прослужил на педагогическом поприще и хорошо знаю систему военного образования. Как относиться к тому, что сделано? Это сделано на основе самоуверенного здравого смысла. Самоуверенный здравый смысл хорош для разрушения, он может разрушить любую сложную систему. Но для того, чтобы создать даже не очень сложную систему, требуется научное обоснование. Тут самоуверенный здравый смысл бессилен. То, что сделано, то сделано. А сейчас надо продумать, как поступить с тем, что осталось и что функционировует, чтобы нацелить на действительно продуктивную деятельность, которую мы ожидаем.

Мне кажется, здесь поставлен очень важный вопрос: чему учить? Александр Владимирович Владимиров говорил по этому вопросу, он прав. Война совершенно другая, война многолика, и готовить надо не просто узкого профессионала. А сейчас

меня удручает низкий профессионализм многих нынешних военных. Научили их тому, сему... Однако не это самое главное. Думаю, что профессия офицера заключается в другом.

Считаю Александра Андреевича Свечина исключительно выдающейся личностью, крупнейшим нашим военным специалистом. Специально интересовался: труды каких русских военных ученых изучают в военных академиях мира? Оказывается, только Свечина. Так вот, он уже был до Первой мировой войны известным, как говорили тогда, писателем, то есть военным теоретиком. Прослужил год при Верховном главнокомандующем. Не понравилось в штабе. Являлся лучшим российским командиром полка в Первую мировую. После тяжелого ранения в конце 1916 года был назначен начальником дивизии, которой предстояло десантироваться на Черноморские проливы. Построил Свечин свое соединение, уже выйдя из госпитали в начале 17-го года. Все ожидали, что генерал будет проверять вещи, оружие и так далее. А он спросил: «За что и с кем воюем?». И пришел к удручающему выводу, что ни господа офицеры, ни нижние чины не смогли дать внятного ответа.

А тут Февральская революция. Нашлись те, кто обьявил, что воевать не надо – штык в землю и так далее. Проведенный опрос Свечина поразил настолько, что впоследствии он неоднократно его вспоминал, этот случай натолкнул военного теоретика на глубокие размышления и далеко идущие выводы.

Поэтому подчеркну ошибочное понимание роли денег как главного стимула добросовестной военной службы: за деньги хорошо убивают других, но плохо воюют за свое Отечество. Исправлять положение надо сейчас, когда система образования еще не уничтожена. Теперь хотелось бы сказать об учебных программах. Они очень важны. Но сегодня вижу практику не-пременной разработки новых программ. А прошлые программы? Почему нарезка учебных дисциплин была именно такой? Никто не хочет в этом разбираться. Что изменилось? Изменилась наука? Изменилась война? Это дурь начальства, вкусовщина. Нет сегодня научного построения программ учебных заведений, а оно должно быть.

Давайте сравним с зарубежным опытом, благо, сейчас проблем выехать за границу в командировку, в общем-то, нет. Я интересуюсь в Академии Генштаба. Ездят, и что привозят? Ничего. Так зачем вы отправлялись, если не изучаете иностранные программы? Вы главный военный вуз, что вы изучили и что вы привезли? Туристов за государственный счет нам не нужно! А такой туризм развивается.

Необходим серьезный профессиональный подход. Только в этом случае мы то, что осталось, сохраним и сможем наладить дело как следует. Здесь я опять сошлюсь на авторитет Менделеева. Он говорил, что главное – сделать упор на преподавателей, на учителей.

Проблема военного образования стоит очень остро. Уйдет старшее поколение преподавателей и что останется? Учить будет некому. Таким образом, поставленный Общественной палатой вопрос необходимо вынести за рамки сугубо ведомственного обсуждения, придать дискуссии максимально широкую огласку.

УНИЧТОЖАЕТСЯ КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО

*Вячеслав ТЕТЕКИН,
депутат Государственной думы
(КПРФ),
член Комитета ГД по обороне,
кандидат исторических наук*

Мы в Государственной думе, не сговариваясь с Общественной палатой, недавно провели аналогичные слушания по состоянию военного образования. Как видите, сразу в двух органах, представляющих законодательную власть и общественность страны, независимо друг от друга почувствовали: что-то неладное происходит в крайне важном, ключевом секторе обеспечения нашей национальной безопасности. Стенограмма нашего «круглого стола» опубликована в газете «Военно-промышленный курьер» № 19 от 16 мая 2012 года, которую, я убежден, многие из вас читают. Ознакомьтесь с взглядами тех, кто там выступал.

У нас в Госдуме, в Комитете по обороне также вызывает глубокую тревогу состояние военного образования. В любом деле есть ключевое звено, взявшись за которое вытягиваешь всю остальную цепочку. С точки зрения обеспечения национальной безопасности и обороны страны это офицерские кадры. Давайте вспомним относительно недавнюю историю. В 1918 году Германия проиграла Первую мировую войну и была ограничена в праве иметь тяжелое вооружение, в количественных параметрах армии и флота, которые вообще запрещалось оснащать рядом образцов боевой техники. По Версальскому мирному договору союзники по Антанте разрешили немцам содержать рейхсвер численностью 100 тысяч человек. Что сделали германские военачальники во главе со знаменитым генералом фон Сектом? Все 100 тысяч военнослужащих рейхсвера фактически могли быть офицерами. То есть немцы поступили абсолютно правильно, сохранив и нарастив офицерский костяк. Именно на этой основе был создан тот самый вермахт, который в ключья разнес всю Западную Европу.

Что происходит у нас? Мы движемся в диаметрально противоположных направлениях. Одно из

первых решений в рамках так называемого обновления Вооруженных Сил – массовое увольнение наиболее опытных офицерских кадров. 200 тысяч офицеров пошли под сокращение. То есть кадровые военнотружашие, имевшие боевой опыт войн в Афганистане и на Северном Кавказе, в других горячих точках, оказались не нужны армии. Люди, получившие прекрасное образование в лучших и потому прославленных советских военных учебных заведениях, стали лишними, выброшенными. Вместе с ними под нож сокращений пошли 150 тысяч прапорщиков и мичманов. Многие из них – те самые специалисты, которые обеспечивают боеготовность особенно технических видов Вооруженных Сил. То есть первый удар был нанесен в самое важное место.

Что нам предлагается взамен? Концепция неких профессиональных сержантов. Что это такое? Люди, которые получают подготовку в течение двух с половиной лет неизвестно где и неизвестно по каким специальным программам. Насколько я знаю, в Рязанском училище ВДВ эта подготовка провалилась. Потому что программа некомплексная, нет соответствующего обеспечения. Но самое главное – что такой российский профессиональный сержант в условиях нынешней современной войны? Что собой представляет современная война? Это не вражеские танки, прущие через границу. Это прежде всего удары, наносимые средствами воздушно-космическими нападениями. Мы с вами прекрасно видели печальную участь тех стран, у которых не оказалось достойной системы противовоздушной обороны. Начиная с Югославии в 1999 году. Вместе с Николаем Ивановичем Рыжковым мы одними из первых побывали на месте воздушных налетов. Я видел, как НАТО, не введя ни одного солдата на территорию Югославии, буквально разгромило эту страну. Как, чем? Благодаря применению крылатых ракет, управляемых авиационных бомб. Мне довелось увидеть два нефтеперерабатывающих завода, куда американцы точно положили по 200 КР и УАБ. То есть современная война – это средства воздушно-космического нападения.

Что происходит у нас? Основной удар, помимо всего прочего, был нанесен и по системе образования Сухопутных войск. Я имею в виду ликвидацию Военной академии бронетанковых войск имени Малиновского, Военно-инженерной академии имени Куйбышева. Прошло слияние ряда вузов Минобороны в военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации».

Сейчас удар наносится по системе подготовки кадров для ВВС и ПВО. Я имею в виду прежде всего фактическую ликвидацию Военной академии ВКО имени Маршала Советского Союза Жукова в Твери (ВА ВКО) и Военно-воздушной академии имени профессора Жуковского и Гагарина (ВУНЦ ВВС ВВА). Производится это очень любопытным способом. Опять так называемое слияние, якобы объединение. И что это за слияние, когда могучие, я не преувеличиваю этого слова, всемирно известные академии имени Жуковского и имени Гагарина присоединяются к бывшему училищу тыла в Воронеже, которое почему-то стремительно начинает надуться. И что при этом происходит? Туда перекидывают названия, теперь академия в Воронеже будет академией имени Жуковского и имени Гагарина, но это пустая скорлупа. Потому что никто практически из профессорско-преподавательского состава двух академий в Воронеж не поехал. А мы с вами прекрасно знаем: учебное заведение – это не здание с евроремонтом, это в первую очередь преподавательский состав. И этот могучий по всем мировым меркам профессорско-преподавательский и научный состав, всемирно известные люди остались в Москве по понятным причинам. Кто будет готовить офицеров для ВВС в Воронеже? Инженеры полков? Да, они знают, куда какая гайка привинчивается, но им неведомы знания из области военной теории, из сферы организации и управления боем и операций. Это однозначно и ясно как божий день.

У меня совершенно не укладывается в голове то, что сейчас происходит и в ВА ВКО. Когда начинаешь разбираться, выясняются очень интересные вещи. Военно-космическая академия имени Можайского специализировалась на подготовке технарей. Да, эти люди знают, как запустить космический аппарат, отследить его орбиту, организовать связь. Но ВА ВКО готовила по максимально широкому профилю оперативный состав – людей, способных управлять современным боем, комплексно управлять. Обучавшие их преподаватели никуда не поедут, они остаются в Твери. И соответствующей подготовки офицеров высшего разряда в Академии имени Можайского не будет. Там также нет и соответствующей материальной базы, давайте называть вещи своими именами. Как и в случае с искусственным переводом в Воронеж объединенной академии имени Жуковского и Гагарина, никакого настоящего перевода не произойдет – преподаватели и материально-техническая база останутся в Твери. Имеется в виду 36 командных учебных пунктов, объединенных в единую систему. Их и все прочие основные составляющие МТБ невозможно перевести.

Есть еще один важнейший элемент. Эти могучие академии – имени Жуковского, имени Гагарина, имени Жукова – были теснейшим образом связаны с промышленностью и наукой, которая концентрируется в Московском регионе. С кем будут взаимодействовать ученые в Воронеже и Санкт-Петербурге? Не с кем. То есть уничтожаются связи, наработанные десятилетиями. Это катастрофа для Вооруженных Сил, причем катастрофа рукотворная.

Примерно то же самое происходит с подгото-

стратегического звена. Я прекрасно знаю, что собой представляла Академия Генерального штаба имени Ворошилова: мой отец в течение многих лет был заместителем начальника кафедры оперативного искусства в этом военном учебном заведении. Могучий вуз, в котором работали больше двух десятков всемирно известных ученых. Из многих зарубежных стран приезжали сюда учиться офицеры. Сейчас он превращается в какое-то полукommerческое учреждение, где будут осваивать менеджерские специальности. То есть ВАГШ тоже фактически ликвидирована. Названия, здание сохраняются, академия уничтожается.

Заканчивая свое выступление, хотел бы задать простой вопрос: кто осуществляет реформу Вооруженных Сил, военного образования? Недавно сделал простую вещь, доступную каждому из вас. Зашел на сайт Министерства обороны и посмотрел состав руководства – министр и семь его заместителей. Из восьми высших руководителей МО РФ четыре человека представляют Федеральную налоговую службу. Я с большим уважением отношусь к ФНС, это важнейший государственный орган, который выполняет важнейшую задачу. Но какое отношение имеет налоговая служба к реформе Вооруженных Сил? Где профессионализм? Где компетентность? Еще двое из числа заместителей министра: один занимался кадрами, другой – штатский дипломат. И только двое являются военными. То есть из восьми высших руководителей Вооруженных Сил лишь два человека – профессиональные военные.

Насколько я понимаю, Екатерина Геннадьевна, ваш предыдущий опыт тоже отнюдь не военный и не педагогический. Был бы признателен, если бы вы поделились, на основе какого вашего личного военно-педагогического опыта вы управляете Департаментом военного образования.

КТО УЕХАЛ В ВОРОНЕЖ?

*Иван НАЙДЕНОВ,
генерал-лейтенант,
заслуженный деятель науки РФ,
действительный член
Академии военных наук РФ,
доктор военных наук, профессор,
глава городского поселения Монино*

Уважаемая Екатерина Геннадьевна, мы три года уже с вами работаем. У меня один маленький вопрос, который хотел бы задать. Как нынешний глава городского поселения Монино, а до этого заместитель начальника Военно-воздушной академии имени Гагарина по учебно-научной работе я всегда вас просил в последнее время об одном: сделать все для сохранения научного потенциала. Сегодня три с половиной тысячи человек – сотрудников академии – выброшены за ворота. Идет распродажа материально-технической базы. Вы вместе с генералом армии Николаем Александровичем Панковым обещали, что будет что-то сделано для сохранения потенциала. Вы планируете это делать или нет?

Екатерина ПРИЕЗЖЕВА:

– Я уже говорила о том, что Главное управление кадров Министерства обороны занимается этим вопросом. Вы, Иван Николаевич, прекрасно знаете, что более 100 человек из профессорско-преподавательского состава вашей академии переехали в Воронеж и сейчас работают там.

Иван НАЙДЕНОВ:

– Это неправда. 29 переехали, я перечислю по фамилиям.

Екатерина ПРИЕЗЖЕВА:

– Ну хорошо, давайте вместе обменяемся фамилиями списками. На самом деле мы планируем заниматься этим вопросом и занимаемся. Но я думаю, что это будет не в том формате, который вы предлагаете, – создать на это число ученых какой-то научно-исследовательский центр и там же оставить все как есть. Это будет не в таком формате.

ОСТАНОВИТЬСЯ И ОЦЕНИТЬ

*Вячеслав КИРИЛЮКОВ,
полковник,
бывший заместитель
начальника кафедры
Военной инженерной
радиотехнической академии
имени Маршала Советского Союза
Л. А. Говорова*

На мой взгляд, переход на рыночные отношения пагубно сказался и на проведении военной реформы в целом, и на реформе военного образования в частности. В качестве критерия выбран один рыночный критерий – прибыль. Что неправильно. С точки зрения военной экономики это полукритериальная задача. И на мой взгляд, настал черед простить военный экономический анализ последний реформирования и Вооруженных Сил, и военного образования. У нас есть достаточно для этого сил, знаний и подходов. Поскольку мы имеем дело с чрезвычайно важной государственной задачей.

НОВОСТИ

АМБИЦИОЗНЫЕ ПЛАНЫ ОАО «Ил»

**Открытом общем собрании акционеров
ОАО «Ил» рассмотрены планы развития
«Авиационный комплекс
им. С. В. Ильошина»**

1 июня 2012 года состоялось годовое общее собрание акционеров Открытого акционерного общества «Авиационный комплекс им. С. В. Ильошина» (ОАО «Ил») под председательством О. Ф. Демченко – председателя Совета директоров Общества. На собрании были подведены итоги деятельности ОАО в истекшем году и приняты ключевые корпоративные решения. О результатах работы Общества и перспективах его развития сообщил генеральный директор – генеральный конструктор ОАО «Ил» В. В. Ливанов. В своем докладе он отметил, что Общество входит в структуру ОАО «Объединенная авиационно-техническая корпорация», объединяющая крупнейшие авиационно-технические предприятия России. В соответствии с положениями стратегии ОАО «ОАК» основной сферой компетенции ОАО «Ил» является развитие военно-транспортной авиации страны. В отчетном году Обществом завершены работы по подготовке к проведению предварительных испытаний первого летного образца модернизированного самолета Ил-76 на заводе «Авиастар-СП» в городе Ульяновске, серийный выпуск их будет осуществляться с 2014 года. Полностью завершена постройка и обеспечена поставка в контрактные сроки двух самолетов Ил-76МФ в Иорданию.

Заключены контракты на ремонт и поставку инозаказчику 10 машин Ил-76ТД. С использованием производственной базы Общества в городе Жуковском и ремонтных заводов Министерства обороны РФ осуществлялись ремонт и модернизация произведенных ранее самолетов Ил-76. Объем услуг, оказанных Обществом в 2012 году, увеличился в сравнении с 2011-м на 96 процентов и составил 5,66 миллиарда рублей. Выработка на одного человека достигла 2,36 миллиона рублей, что является одним из ведущих показателей в отрасли. Стоимость чистых активов ОАО «Ил» на конец года превысила 4,67 миллиарда рублей. Выступая на собрании, В. В. Ливанов также заявил о еще более амбициозных планах, которые стоят перед Обществом в 2012 году, включая «подъем» первого Ил-76МД-90А в Ульяновске, участие в международной (российско-индийской) программе создания среднего военно-транспортного самолета МТС, выполнение ряда масштабных проектов по модернизации и поддержанию летной годности машин марки Ил. Объем уже подписанных и действующих контрактов на ближайшие годы превышает 14 миллиардов рублей. В ходе собрания избран новый состав Совета директоров ОАО «Ил» на 2012–2013 годы, в который вошли С. В. Вельможин, С. Г. Дементьев, О. Ф. Демченко, В. О. Ермолов, С. Н. Коносов, В. В. Ливанов, С. А. Сергеев, П. Р. Сухолинский, А. Ф. Эль Сайд. Членами Ревизионной комиссии избраны С. Л. Аистова, О. В. Анкина, Д. А. Безруков, Н. В. Соколова, А. Е. Шукина. Аудитором Общества на 2012 год утверждено ООО «ФинЭкспертиза».

ФСБ ПОЛУЧИТ КОРАБЛЬ 1-го РАНГА

На ОАО «Зеленодольский завод имени Горького» состоялась торжественная церемония закладки головного пограничного сторожевого корабля (ПСКР) проекта 22100 «Океан».

Это первый в истории корабль 1-го ранга, строящийся для Пограничной службы ФСБ РФ. Сторожевые корабли этого типа должны заменить боевые единицы проектов 11351 и 97П.

ПСКР «Океан» предназначен для обеспечения деятельности пограничных органов в морских пространствах Российской Федерации. В основные задачи, решаемые кораблем, входят охрана государственной границы и экономических интересов России на море, охрана за пределами исключительной экономической зоны РФ запасов анадромных видов рыб (воспроизводящихся в пресной воде водных объектов РФ). Также предполагается участие нового ПСКР в аварийно-спасательных операциях по поиску и спасению с поверхности воды экипажей и пассажиров терпящих бедствие воздушных судов и надводных кораблей, катеров и иных плавсредств, по оказанию помощи при тушении пожаров на судах, по буксировке и сопровождении аварийных судов в местах укрытия, по обеспечению действий подразделений специального назначения ФСБ России по борьбе с терроризмом и пиратством, по пресечению контрабанды, незаконного оборота наркотических средств, незаконной миграции.

Задача, выполняемая кораблем в особый период времени, – охрана пунктов базирования пограничных сторожевых кораблей. Район плавания неограниченный. Предполагаемые районы применения: северо-западная часть Тихого океана, арктические и неарктические замерзающие моря РФ с учетом условий эксплуатации судов категории Arc4 по Правилам

классификации и постройки судов Российского морского регистра судоходства.

Корабль проекта 22100 имеет стандартное водоизмещение около 2700 тонн и усиленный ледовый класс. Энергетическая установка состоит из германских дизельных двигателей MTU. ПСКР данного типа по ТТХ фактически соответствует сторожевому кораблю ближней морской зоны ВМФ (корвету) – кораблю третьего ранга, однако не несет ударного, противозушного и противолодочного вооружения. Спроектирован специально для пограничной службы, а не передан из единицы флота. Широко используются зарубежные системы.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информантства АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН